

на хвостового стебля ($F_\lambda = 72,79$), длина и высота головы (55,84 и 47,37), длина брюшных плавников (41,27); в наименьшей степени выборки дискриминировало антропогенное расстояние. Молодь с разных островов разделялась с вероятностью 22%. При каноническом анализе главный канонический корень разделил молодь с о. Кунар и о. Итуруп, второй — с озерных и речных нерестилищ. Степень трансгрессии вторичных областей, соответствующих выборкам разных форм, была значительно выше трансгрессии факторных областей разных островов (см. рисунок, А).

При разделении молоди из оз. Лагунное в функцию дискриминации включилось 17 индексов; λ_{W} была на порядок больше, чем в первом случае, и составила 0,1568. Без учета выборки с косы, которая, очевидно, имела смешанное происхождение, λ_{W} составила 0,031. Сила дискриминации параметров функции различалась в 5 раз: F_λ изменялось от 4,5 до 25,30. К наиболее значимым разделяющим индексам относились длина нижней челюсти, пектрорентральное расстояние, длина спинного и брюшного плавников. Выборки с озерных нерестилищ и из устья реки разделялись с вероятностью 45%, а с учетом выборки с косы — с вероятностью 20%. При графическом отображении результатов наибольшей степени со всеми прочими перекрывалась область молоди с приморской косы (см. рисунок, Б). Молодь озерной и речной кеты из оз. Сопочное различалась еще сильнее. В функцию дискриминации включилось 17 индексов, $\lambda_{\text{W}} = 0,1284$. Сила дискриминации параметров функции различалась в 4,5 раза: F_λ изменялось от 4,54 до 20,70. К наиболее значимым разделяющим признакам относились максимальная высота тела, высота спинного плавника и заглазничное расстояние. Выборки с разных прибрежных участков озера разделялись с вероятностью 22–25%. При каноническом анализе все факторные области значительно перекрывались (см. рисунок, В).

Морфологические различия между молодью с ЛРЗ, расположенных на соседних островах, оказались выше, чем между молодью «диких» популяций разных островов. В функцию дискриминации включилось 13 индексов, $\lambda_{\text{W}} = 0,0439$. Хотя сила дискриминации параметров функции различалась всего в 2 раза, F_λ изменялось от 21,77 до 48,33. К наиболее значимым разделяющим признакам относились заглазничное расстояние, диаметр глаза ($F_\lambda = 45,92$), постдорсальное расстояние (44,35), длина основания спинного плавника (38,76) и длина верхней челюсти (33,31); к наименее значимым — длина брюшных плавников. Выборки молоди искусственного воспроизводства разделялись с достоверной вероятностью 97%. При каноническом анализе факторные области молоди с ЛРЗ в пространстве главных корней не трансгрессировали, а область молоди из экспериментального хозяйства занимала промежуточное положение (см. рисунок, Г).

ПОКАЗАТЕЛИ МЕТАБОЛИЗМА РЫБ КАК БИОИНДИКАТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ВОДОЕМОВ

А.А. Жиденко, Е.В. Бибчук, Т.В. Мищенко

Черниговский национальный педагогический университет имени Т.Г. Шевченко,
e-mail: chgpu@chgpu.cn.ua, zaa2006@ukr.net

Для естественного воспроизводства ценных, редких и исчезающих видов рыб необходимы точные сведения о состоянии водной среды, в которой они будут размещены. Поступление биогенных элементов в речные, прудовые и озерные бас-

сейны оказывает сильное влияние на жизнедеятельность водных организмов из-за меняющихся физико-химических свойств их среды обитания. Для оценки токсичности загрязняющих веществ в водоеме, помимо данных гидрохимического анализа, необходимы интегральные биологические показатели. Определение негативного влияния токсических веществ на гидробионтов опирается на положение о том, что организмы следуют за средой как в экологическом, так и в эволюционном смысле в силу изменения окружающей среды. Для решения общей задачи исследователи должны выявить эти изменения у гидробионтов на возможно более ранней стадии. Рыбы, являясь конечным продуктом пищевых цепей большинства водных экосистем, отвечают необходимым для этого требованиям. В качестве оценочных показателей, характеризующих возможные изменения состояния природных вод, могут быть использованы количественные параметры процессов обмена веществ у рыб, а также соотношения их абсолютных величин. В частности, такими показателями могут быть значения процессов трансформации веществ и их соотношения.

Целью настоящего исследования было сравнить изменения активности ферментов ГТТ (γ -глутамилтрансферазы КФ 2.3.2.1), АлАТ (аланинаминотрансферазы КФ 2.6.1.2.), АсАТ (аспартатаминотрансферазы 2.6.1.1.) в сыворотке крови и в печени карпа в условиях действия раундапа (2ПДК – 0,04 мг/дм³) и возможность применения значений этих показателей для биоиндикации. Для проведения эксперимента был взят карп *Cyprinus carpio* L. исходя из его адаптационной пластичности, обусловленной как генетическими (полиплоидность), так и экологическими (широкий диапазон экологической толерантности) особенностями. В.Ф. Коваленко установил, что карпы менее чувствительны к действию токсикантов по сравнению с белым амуром и гуппи, поэтому биохимические и морфологические изменения, полученные на этом объекте, являются наиболее ценными и несут обобщающий характер. Раундап – глифосат, фосулен (N-фосфонометилглицин) широко применяется для борьбы с сорняками на приусадебных участках, на землях несельскохозяйственного назначения, в лесном хозяйстве, на открытых коллекторно-дренажных и оросительных сетях.

Реакции трансаминирования с участием аланина, аспартата, глутамата происходят преимущественно в печени, хотя трансаминазы также присутствуют и в других тканях, при повреждении клеток которых они переходят в кровь. Определение активности фермента в сыворотке крови является важным методом для обнаружения повреждений целостности ткани органа вследствие экзогенного влияния.

Значение активности ферментов (в мкмоль/час·мг) аланин- (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ) в крови и печени сеголеток карпа в условиях 14-суточной нагрузки глифосатом ($M \pm m$, n = 6)

	Кровь (сыворотка)		Печень	
	Контроль	Раундап	Контроль	Раундап
АлАТ	0,01±0,001	0,107±0,011*	0,034±0,006	0,017±0,002
АсАТ	0,053±0,002	0,082±0,011	0,124±0,022	0,039±0,005*

* P<0,05.

Под влиянием раундапа активность АлАТ в крови возросла в 10,7 раза, что может свидетельствовать о частичном некрозе гепатоцитов печени. В свою очередь, эти разрушения приводят к двухкратному понижению активности АлАТ в самой печени сеголеток карпа, что затрудняет обратимый перенос аминогруппы аланина на 2-ок-

глутарат с образованием пировиноградной и глутаминовой кислот. Под влиянием того же гербицида активность АсАТ в крови сеголеток также повышается, но всего в 1,5 раза. Это свидетельствует о негативном влиянии раундапа и на другие органы: сердце, скелетную мускулатуру. В печени также происходит снижение АсАТ в 3 раза. Возможным объяснением является изменение направленности метаболизма, усиление гликолитических реакций: активность лактатдегидрогеназы (ЛДГ) возрастает в 10 раз. Токсическое действие раундапа связано с высокой скоростью его проникновения, о которой мы судим по $\text{Log } P = -2,36 \pm 0,64$ (отрицательный показатель — свидетельство высокой скорости проникновения), за счет хорошей растворимости раундапа в воде. Рассчитанная величина коэффициента К, отражающего отношение активности аспартата к уровню аланинаминотрансферазы, показывает преимущественное поражение печени. В нашем случае величина данного коэффициента снижается в 7 раз, что может быть как биоиндикатором состояния рыб, так и индикатором экологического состояния водоема в случае разведения в нем рыбы.

Еще одним биоиндикатором может служить изменение активности γ -глутамилтрансферазы. Этот фермент, находясь в клеточной мембране, осуществляет транслокацию аминокислот из межклеточного пространства вследствие переноса γ -глутамильной группы от глутатиона или другого γ -глутамильного пептида на транспортируемую аминокислоту. Активность ГГТ под влиянием раундапа уменьшилась в печени в 12 раз и увеличилась в сыворотке крови сеголеток карпа в 3,6 раза, что также является подтверждением нарушения целостности мембраны гепатоцитов и поступления данного фермента в кровь. Отношение их активностей является еще более показательным и также может служить хорошим биоиндикатором. Коэффициент (К), рассчитанный как отношение величин активности γ -глутамилтрансферазы печени в сыворотке крови контрольных рыб, равен 11,81, а К этих активностей у рыб, испытавших действие раундапа, — 0,27, что в 43,7 раза меньше, при визуальной морфобиологической целостности исследуемого органа.

Таким образом, предлагаемый нами коэффициент γ -глутамилтрансферазного цикла является наиболее чувствительным и может быть биоиндикатором экологического состояния рыб и водной среды. Кроме того, для уточнения особенностей обмена веществ организма в токсических условиях предлагается более распространенный коэффициент де Ритиса, отражающий степень тканевого повреждения органа и состояния организма рыб при морфофизиологической его целостности.

О СОСТОЯНИИ РАБОТЫ ПО ВОСПРОИЗВОДСТВУ РЫБНЫХ ЗАПАСОВ В ПРЕСНОВОДНЫХ ВОДОЕМАХ ТОВАРНЫМИ РЫБОВОДНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ АССОЦИАЦИИ «РОСРЫБХОЗ»

В.С. Захаров, Ю.П. Мамонтов, Ю.И. Козлов, О.Б. Алахов

Ассоциация «РОСРЫБХОЗ», Москва, e-mail: rosrybhoz@mail.ru

Рыбное хозяйство внутренних пресноводных водоемов располагает значительным природным и производственным потенциалом. Рыбохозяйственное значение имеют озера общей площадью 22,5 млн. га, водохранилища площадью 4,3 млн. га и реки протяженностью 535 тыс. км.